

ОРИГИНАЛЬНАЯ СТАТЬЯ

УДК 7.011Шмит

doi: 10.26907/2541-7738.2021.3.67-74

Ф.И. ШМИТ В ЛЕНИНГРАДСКОМ УНИВЕРСИТЕТЕ НА РУБЕЖЕ 20–30-х ГОДОВ XX ВЕКА

В.Г. Ананьев

*Санкт-Петербургский государственный университет,
г. Санкт-Петербург, 199034, Россия*

Аннотация

Статья посвящена эпизоду из научной биографии выдающегося русского историка и теоретика искусства, музеолога Федора Ивановича Шмита (1877–1937). Автор концентрирует внимание на преподавательской деятельности ученого в Ленинградском государственном университете на рубеже 20–30-х годов XX в. Ф.И. Шмит был выпускником университета и после возвращения из Украины в Ленинград в середине 20-х годов возобновил отношения с alma mater. До 1932 г. он преподавал в ЛГУ различные дисциплины в области истории и теории искусства, а с 1930 г. возглавлял кафедру всеобщей истории искусства. Ф.И. Шмит преподавал здесь такие курсы, как «История византийского искусства», «История искусства в феодальной Европе», «История античного искусства», «История западноевропейского искусства эпохи первоначального накопления капитала». Анализ учебных программ показывает, что, с одной стороны, ученый пытался адаптировать их к требованиям нового времени, а с другой – старался сохранить академическое содержание. Изменения в структуре высшего образования, а также нарастающее давление тоталитарного государства лишили Ф.И. Шмита возможности продолжить преподавательскую деятельность.

Ключевые слова: Ф.И. Шмит, история искусства, Ленинградский университет, формализм, Византия

В числе немногочисленных центров изучения и преподавания истории искусства в России Санкт-Петербургский университет на рубеже XIX – XX вв. занимал видное место. В отечественной историографии уже предпринимались попытки проанализировать основные характеристики формировавшейся здесь научной школы и выявить вклад основных участников этого процесса в развитие исторического искусствоведения как учебной и научной дисциплины [1; 2]. Вместе с тем значительный пласт источников по этому вопросу остается не введенным в научный оборот, а обращение к биографике позволяет уточнить общую картину исторического развития феномена. В частности, практически не изученной остается роль в развитии искусствоведения в Петроградском/Ленинградском университете видного отечественного византиниста, историка и теоретика искусства, музейоведа Федора Ивановича Шмита (1877–1937). В настоящей работе, опираясь на материалы, прежде не привлекавшие внимания исследователей

(личное дело Ф.И. Шмита из архива СПбГУ, а также материалы его фонда в ЦГАЛИ СПб), мы попытаемся несколько приблизиться к заполнению лакуны.

Как известно, Ф.И. Шмит в 1900 г. окончил историко-филологический факультет Санкт-Петербургского университета по классическому отделению, был оставлен для подготовки к профессорской и преподавательской деятельности по кафедре истории и теории искусств, занимался под руководством видного специалиста в области античного и древнерусского искусства А.В. Прахова и в 1909 г. защитил здесь магистерскую диссертацию, посвященную константинопольскому памятнику Кахрие-Джами. Здесь, вероятно, начали формироваться основы его научного мировоззрения, совмещавшего глубину внимания к конкретике факта с широтой обобщения разнопланового материала. В его письмах к А.В. Прахову, которые являются ценным источником для реконструкции процесса складывания научного кредо молодого ученого и которые как целостный комплекс еще не анализировались, можно найти важные свидетельства этого процесса. Так, например, в письме от 3 октября 1901 г. Ф.И. Шмит писал: «Раз эстетические положения являются выводом из истории искусства (а эстетика априорная едва ли не еще большая нелепость, чем априорная философия), то начинающему ученому нужна прежде всего история. Надо прежде всего узнать факты, констатировать их со всевозможною полнотою и точностью; надо изучить подробнейшим образом причинную связь между отдельными фактами. Необходимо расклассифицировать их, сделать синтез характернейших черт, по эпохам, по национальностям... в истории искусства прежде идет история, а потом уже искусство»¹ (ОР ГРМ, л. 39–39 об.). А 1 апреля 1903 г. добавлял: «Планов – масса, такая, что не знаешь, за что взяться. Беда только в том, что все эти планы задуманы очень широко и потому трудно осуществимы. В этом отношении я, при всем моем немецком происхождении, удивительно российский человек» (ОР ГРМ, л. 49 об.)

После защиты диссертации его институциональная связь с родным университетом прервалась, он жил в Константинополе, преподавал в Харькове, работал в Киеве и только в 1924 г. вернулся в Ленинград, став директором одного из наиболее ярких интеллектуальных центров города – Государственного института истории искусств [3–5]. Эту должность он занял при активной поддержке основателя и первого директора института, графа В.П. Зубова, в 1925 г. покинувшего СССР. Возможно, не без его же помощи Ф.И. Шмит попал и на работу в Ленинградский университет.

Уже 16 января 1925 г. президиум факультета общественных наук (ФОН) ЛГУ, заслушав ходатайство президиума Отделения языкознания и лингвистики (ЯЛО) о допущении к чтению курса «Социологии искусства» Ф.И. Шмита, постановил представить его через Правление университета в Государственный ученый совет к чтению этого курса с 19 января (ОА СПбГУ, л. 1). Так начала восстанавливаться связь ученого с *alma mater*. Однако процесс этот оказался сложным и довольно длительным. Бюрократическая машина университета работала медленно и давала сбои. Заслушав выписку из протокола заседания от 16 января, президиум правления университета 10 февраля 1925 г. постановил предложить декану ФОН представить правлению университета Отзыв совета факультета о кандидатуре

¹ Здесь и далее в цитатах сохранена орфография и пунктуация оригинала. – В.А.

на должность профессора (ОА СПбГУ, л. 4). 5 марта 1925 г. Отдел общего управления в третий раз настоятельно просил президиум ФОН представить выписку из протокола заседания ЯЛЮ и соответствующей предметной комиссии о допущении к чтению курса Ф.И. Шмита (ОА СПбГУ, л. 6). Наконец, 16 марта 1925 г. его *curriculum vitae* было представлено правлению университета, причем на сопроводительном документе сохранилась помета: «Отзыв Совета факультета и представление предметной комиссии о кандидатуре акад. Шмита, о присылке которых вместе с *sig. vt.* Общ. Упр. неоднократно просил президиум ФОН'а, до сих пор не представлены» (ОА СПбГУ, л. 8). 24 марта 1925 г. уполномоченному Наркомпроса по вузам Ленинграда от правления ЛГУ было даже направлено письмо, в котором вуз просил «в интересах дела» допустить Ф.И. Шмита к чтению курса, «не ожидая утверждения его избрания ГУСом» (ОА СПбГУ, л. 13). В заседании Научно-политической секции ГУСа от 18 октября 1927 г. Ф.И. Шмит был утвержден всего лишь приват-доцентом (ОА СПбГУ, л. 14), однако на факультете языкознания и материальной культуры (в который в 1925 г. была преобразована одна из частей ФОН) он был профессором сверх штата, специализируясь по истории материальной культуры и Византии (ОА СПбГУ, л. 27). Здесь в 1929 г. им читались курсы (порученные «условно») по истории византийского искусства, художественной культуре народов СССР, он также вел спецкурс по истории искусства нового времени, семинарий по ранневизантийскому искусству. Первые два курса он читал совместно с авторитетным специалистом по древнерусскому искусству Н.В. Малицким (ЦГАЛИ СПб, д. 21, л. 1).

Во второй половине 20-х годов XX в. многообразная деятельность Ф.И. Шмита в Ленинграде была в первую очередь связана с Институтом истории искусств, так что, вероятно, наиболее активный период его сотрудничества с университетом приходится на рубеж 20–30-х годов, когда возглавлявшийся им Институт был фактически разгромлен властью, а сам ученый перестал быть его директором. По крайней мере, на основании архивных документов можно утверждать, что с 1 мая 1930 г. Ф.И. Шмит являлся заведующим кафедрой всеобщей истории искусств на историко-лингвистическом факультете Ленинградского университета (в мае 1931 г. преобразована в кафедру искусствоведения, под его же руководством, см. (ЦГАЛИ СПб, д. 9, л. 128)). Здесь он читал курсы и вел семинары по следующим темам: «История византийского искусства», «История ранневизантийского искусства», «Художественные культуры народов СССР», «Предтечи барокко» (спецкурс). Выступал с докладами: «Задачи марксистского искусствоведения» (Этнолого-исторический студенческий кружок того же факультета, 31 октября и 31 ноября 1929 г.), «Марксистское искусствоведение и формальный метод» (кафедра искусствоведения, 15 февраля 1930 г.) (ОА СПбГУ, л. 25). После преобразования ряда гуманитарных университетских структур в Ленинградский историко-лингвистический институт Ф.И. Шмит, сохраняя должность профессора и возглавляя кафедру искусствоведения, читал в 1931 г. курсы: «История византийского искусства» (75 ч.) и «История искусства феодальной Европы» (75 ч.), «История древнего искусства» (60 ч.), «История западноевропейского искусства эпохи первоначального накопления капитала» (60 ч.) (ОА СПбГУ, л. 26).

Но вскоре радикальные трансформации системы высшего образования привели к уничтожению структур искусствоведческой подготовки в университете. Как отмечалось выше, в 1930 г. на базе историко-социологического факультета и факультета языка и материальной культуры Ленинградского университета был создан Ленинградский историко-лингвистический институт, вскоре выведенный из состава университета и приобретший статус самостоятельного учебного заведения. Задача его определялась как подготовка «квалифицированных специалистов в области профессий, связанных и основывающихся на знании исторических дисциплин, в том числе, истории материальной культуры и истории литературы и языка» (ВА ГРМ, л. 38). Институт готовил младший преподавательский состав вузов и втузов, младший научный персонал научно-исследовательских учреждений по истории СССР, Западной Европы и Америки и зарубежного Востока, истории материальной культуры и техники, истории литературы и языка, музееведению и краеведению и антирелигиозным дисциплинам, а также научных работников исторических и историко-культурных музеев и музеев по истории техники, научных работников научно-издательского и переводческого дела. Институт состоял из четырех отделений: Историко-литературного, Музейно-краеведческого, Редакционно-издательского и Переводческого. Срок обучения составлял три года (плюс дополнительный семестр для специальностей, предполагающих освоение второго иностранного языка). На Музейно-краеведческом отделении осуществлялась подготовка специалистов двух профилей: краеведческого музейного работника / краеведа и музейного работника для музеев профильных групп (уклонов) (ВА ГРМ, л. 42). Данная структура была зафиксирована в Учебно-производственном плане института, утвержденном Учебно-методическим сектором Наркомпроса 11 августа 1931 г. (ВА ГРМ, л. 38).

Вероятно, в соответствии с этим планом осенью того же 1931 г. было принято решение ликвидировать в Институте подготовку искусствоведов и передать это направление в монопольное распоряжение Москвы. Как писал Ф.И. Шмит, «искусствоведение в Питере упраздняется (официально!) потому, что в Питере нет искусствоведов, которым бы можно было доверить обучение студентов. Это официальное, вслух произносимое обоснование упразднения искусствоведческой кафедры Музейно-краеведческого отделения ЛИЛИ» (цит. по [4, с. 131]). Ученый констатировал в письме к сыну осенью 1931 г.: «Эту зиму я, по-видимому, смогу делать вид, будто я у дела и работаю: у нас есть искусствоведы – и на II, и на III курсе. В будущем году, так как искусствоведение упраздняется у нас в Ленинграде и потому нового приема искусствоведов у нас не будет, мне будет труднее: останутся только студенты III курса. А дальше – сворачивай удочки и уходи из Университета. Но это уже в 1933 г. – это далеко и об этом можно пока не думать» (цит. по [4, с. 132]).

Искренне стараясь понять требования времени, Ф.И. Шмит выстраивал свои курсы не как «антикварные» рассказы о древностях или чистых формах, оторванные от реальной жизни, но стремился «приблизить» их к практическим запросам эпохи. Например, в обосновании курса «История византийского искусства» им было указано, что помимо общеисторического значения, этот курс имеет для отечественных студентов и особое, «прикладное» значение «как совершенно необходимый комментарий к истории западноевропейского и особенно русского, украин-

ского, белорусского, армянского, грузинского искусства» (ЦГАЛИ СПб, д. 21, л. 3). А в объяснительной записке и программе курса «Художественная культура народов СССР» ученый подчеркивал, что этот методологический курс имеет и краеведческий уклон: «Традиционная история искусства учитывает обыкновенно только максимальные художественные достижения сменяющихся в руководящей роли господствующих народов и классов; у нас должны изучаться массовые проявления самодеятельного художественного творчества неисторических, негосподствующих классов», особо оговаривая: «Под художественную культуру надо понимать все то или еще не отдифференцировавшееся от труда, или, во всяком случае, теснейшим образом связанное с трудом искусство, которое оформляет предметы утилитарного обихода (жилище и его убранство, домашняя утварь, посуда, орудие труда, одежда, игрушка и т. д.), не создавая индивидуальных и самодовлеющих “художественных произведений”, не зная профессионала-художника» (ЦГАЛИ СПб, д. 21, л. 4).

Стараясь защититься от обвинений в формализме, которые стали самым широко распространенным жупелом при санкционированном властью разгроме возглавляемого Ф.И. Шмитом Института истории искусств, 15 февраля 1930 г. ученый выступил на заседании Предметной комиссии кафедры истории материальной культуры и искусства Европы ЛГУ с докладом на тему: «Марксистская теория и формальный метод в искусствоведении». При этом, несмотря на название и эпиграф из В.И. Ленина, доклад не вписывался в парадигму разгромных и антиформалистских. Скорее наоборот, Ф.И. Шмит приходил в нем к крамольному выводу: «Научное искусствоведение обойтись без формального метода не может, потому что именно идеологическое содержание, выраженное стилистической формой, является спецификом художественного произведения», хотя и оговаривался, что использование этого метода возможно «лишь в определенных рамках и под строгим контролем социологии, не допуская идеалистического злоупотребления им» (ЦГАЛИ СПб, д. 9, л. 2). Противостоя трансцендентальным штудиям, ученый отмечал, что «искусствоведение по самому существу своему – историческая наука», имеющая дело с историческим материалом, «закономерность исторического процесса вскрывается исключительно исследованием фактов», фактами же, на основании которых искусствоведы делают свои выводы, являются памятники – «требуется расположить эти памятники в эволюционные ряды и установить, что именно изменяется, и как именно происходят изменения». При этом, признавая, что любое произведение изобразительного искусства «есть вещь... т. е. есть продукт материальной культуры, зависящий непосредственно от состояния производительных сил и производственных отношений», Ф.И. Шмит – в пику производственникам – утверждает, что, «не пренебрегая технологическим методом, как вспомогательным, не им пользуется ни для конструирования, ни для анализа нужных ему эволюционных рядов» искусствовед. Решающим здесь оказывается изучение стиля, именно он имеет «основное и ведущее значение» (ЦГАЛИ СПб, д. 9, л. 1).

По сути, Ф.И. Шмит ставит знак равенства между понятиями формального и стилистического анализа, который и «дает возможность истолкования идеологического содержания художественного произведения». Этим стилистический анализ противостоит внешнему сюжетному (ЦГАЛИ СПб, д. 9, л. 1). Можно

предполагать, что и в изложении материала студентам ученый опирался на такие положения, способствуя сохранению традиций академической науки в обстоятельствах господства вульгарного социологизаторства, тем самым стараясь обеспечить преемственность университетских традиций преподавания искусствоведения. Впрочем, долго в условиях тоталитарного государства и набравшего обороты маховика репрессий так продолжаться не могло.

Фигура Ф.И. Шмита вызывала все больше недовольства и подозрений со стороны руководства, хотя говорить о том, что ученый в этот период был на определенно плохом счету у властей, вероятно, все же нельзя. В личной карточке Ф.И. Шмита, сохранившейся в блоке «Культурные кадры» в соответствующих материалах Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга и, судя по всему, заполнявшейся в конце апреля 1932 г., он охарактеризован следующим образом: «Большой ученый старой школы; искренне старается стать марксистом, но большой путаник, исключительно дисциплинирован; может быть весьма полезен своими большими знаниями материала» (ЦГАИПД СПб, л. 1 об.). В ЛГУ, однако, рассудили по-другому.

1 февраля 1932 г. приказом директора института Ф.И. Шмит (вместе с выдающимся театроведом А.А. Гвоздевым) с 28 января был освобожден от преподавания «ввиду снятия их предметов с курсов» (ЦГАЛИ СПб, д. 16, л. 18). Как выяснил В.А. Афанасьев, 4 февраля 1932 г. на объединенном заседании кафедр Музейно-краеведческого отделения Ф.И. Шмитом «в связи с письмом т. Сталина» был сделан доклад о работе возглавляемой им кафедры искусствоведения. Доклад не удовлетворил заведующего отделением В.Ф. Кипарисова, и тот потребовал не простого признания ошибок, а точного определения «тех позиций, на которых докладчик стоит в настоящее время» [4, с. 135]. Ф.И. Шмит был вынужден написать длинное полуисповедальное-полупокаянное письмо, возвращенное ему адресатом безо всяких комментариев. Это, вероятно, и ознаменовало конец отношений ученого с *alma mater*.

В 1933 г. Ф.И. Шмит был арестован, отправлен в ссылку в Акмолинск, а через четыре года расстрелян. Постепенное возвращение его имени в науку началось лишь после посмертной реабилитации в 1956 г.

Источники

- ВА ГРМ – Ведомственный архив Государственного Русского музея. Ф. ГРМ. Оп. 6. Д. 867.
ОА СПбГУ – Объединенный архив Санкт-Петербургского государственного университета. Ф. 1. Оп. О.к. 1917–1941. Связка 94. Д. 452.
ОР ГРМ – Отдел рукописей Государственного Русского музея. Ф. 139. Оп. 1. Д. 882.
ЦГАИПД СПб – Центральный государственный архив историко-политических документов Санкт-Петербурга. Ф. 1728. Оп. 1. Д. 133749.
ЦГАЛИ СПб – Центральный государственный архив литературы и искусства Санкт-Петербурга. Ф. 389. Оп. 1. Д. 9, 16, 21.

Литература

1. *Сохор Т.Е.* Адриан Прахов: Штрихи к портрету // Пунинские чтения '99: Доклады и сообщения. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 2000. – С. 65–78.

2. *Сохор Т.Е.* К вопросу о времени образования кафедры истории искусства Санкт-Петербургского университета // Пунинские чтения'98: Тез. докл. науч. чтений, к 110-й годовщине со дня рожд. Николая Николаевича Пунина. – СПб.: Изд-во СПбГУ, 1998. – С. 70–71.
3. *Чистотинова С.* Федор Иванович Шмит. – М.: Дело, 1994. – 206 с.
4. *Афанасьев В.А.* Федор Иванович Шмит. – Киев: Наукова думка, 1992. – 213 с.
5. *Сыченко Л.А.* Историографический образ Федора Шмита // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2012. – Т. 154, кн. 3. – С. 199–208.

Поступила в редакцию
24.04.2021

Ананьев Виталий Геннадьевич, доктор культурологии, доцент кафедры музейного дела и охраны памятников

Санкт-Петербургский государственный университет
Менделеевская линия д. 5, г. Санкт-Петербург, 199034, Россия
E-mail: v.ananьев@spbu.ru

ISSN 2541-7738 (Print)
ISSN 2500-2171 (Online)

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2021, vol. 163, no. 3, pp. 67–74

ORIGINAL ARTICLE

doi: 10.26907/2541-7738.2021.3.67-74

F.I. Shmit at Leningrad University at the Turn of the 1920s and 1930s

V.G. Ananiev

St. Petersburg State University, St. Petersburg, 199034 Russia
E-mail: v.ananьев@spbu.ru

Received April 24, 2021

Abstract

This paper discusses an episode from the academic biography of Fyodor Ivanovich Shmit (1877–1937), a prominent Russian art historian and art theorist, museologist. The history of F.I. Shmit's teaching at Leningrad State University during the 1920s and 1930s was covered. The scholar was an alumnus of the university and renewed the relationship with the alma mater following his return from Ukraine to Leningrad in the mid-1920s. Until 1932, F.I. Shmit taught here various disciplines of art history and theory. Since 1930, he had worked as the head of the Department of General History of Art and taught here such courses as History of Byzantine Art, History of Art in Feudal Europe, History of Ancient Art, History of Western European Art of the Age of Primitive Accumulation of Capital. He actively presented the results of his research in the form of academic reports. The analysis of F.I. Shmit's curricula shows that, on the one hand, he tried to adapt them to the needs of the changing time, but, on the other one, he tried to preserve the traditional academic content. In many ways, his activities during this period helped to uphold the traditions of the St. Petersburg-Petrograd School of Art History. However, F.I. Shmit was deprived of the opportunity to continue his teaching due to the changes in the structure of higher education, which were typical for that period, as well as because of the growing pressure of the totalitarian state. In 1933, he was arrested, expelled from Leningrad, and murdered.

Keywords: F.I. Shmit, art history, Leningrad University, formalism, Byzantium

References

1. Sokhor T.E. Adrian Prakhov: Finishing touches to the portrait. *Puninskie chteniya'99. Doklady i Soobshcheniya* [Proc. Punin Lectures'99. Conf. Reports and Communications]. St. Petersburg, SPbGU, 2000, pp. 65–78. (In Russian)
2. Sokhor T.E. On the problem of dating the establishment of the Department of Art History of St. Petersburg University. *Puninskie chteniya'98. Tezisy докладов nauchnykh chtenii, k 110-i godovshchine so dnya rozhdeniya Nikolaya Nikolaevicha Punina* [Proc. Punin Lectures'98. Abstr., on the 110th Birth Anniversary of Nikolai Nikolaevich Punin]. St. Petersburg, Izd. SPbGU, 1998, pp. 70–71. (In Russian)
3. Chistotina S. *Fedor Ivanovich Shmit* [Fyodor Ivanovich Shmit]. Moscow, Delo, 1994. 206 p. (In Russian)
4. Afanas'ev V.A. *Fedor Ivanovich Shmit* [Fyodor Ivanovich Shmit]. Kiev, Naukova Dumka, 1992. 213 p. (In Russian)
5. Sychenkova L.A. The historiographical image of Fyodor Shmit. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2012, vol. 154, no. 3, pp. 199–208. (In Russian)

⟨ **Для цитирования:** Ананьев В.Г. Ф.И. Шмит в Ленинградском университете на рубеже 20-30-х годов XX века // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2021. – Т. 163, кн. 3. – С. 67–74. – doi: 10.26907/2541-7738.2021.3.67-74. ⟩

⟨ **For citation:** Ananiev V.G. F.I. Shmit at Leningrad University at the turn of the 1920s and 1930s. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2021, vol. 163, no. 3, pp. 67–74. doi: 10.26907/2541-7738.2021.3.67-74. (In Russian) ⟩